

Как и «Ковчег» священных, «Святилище» нельзя достичь напрямую.

Хони, используя координаты, сначала прибыла на специальную станцию «таинственных», которая не связана с внешним миром и служит только для «пересадки» в Святилище.

У входа их уже ждала группа людей с напитками, полотенцами и другими вещами, готовыми к услугам. Этот день был дождливым, и девушка с зонтом шла рядом с Хони, стараясь не пропустить ни капли дождя, но и не подходить слишком близко. Ее шаги были почти бесшумными, а сама она, не поднимая головы, стояла под дождем за пределами зонта. Везде, где они проходили, люди почтительно кланялись и называли ее «госпожой Хони».

По сравнению с этим, шумная передовая станция казалась настоящим хаосом.

Многие коллеги из «таинственных» никогда не останавливались на передовой станции, жалуясь, что в этом «ничейном» месте все будто слепые – нужно указывать на каждую мелочь, а после указаний они все равно ничего не могут сделать правильно. Кажется, кроме производства отходов, они ни на что не способны.

Хони взяла зонт из рук девушки и жестом отпустила ее, быстро пройдя через толпу встревоженных людей к крыше станции.

Так называемая «крыша» представляла собой здание высотой около двадцати метров, вершина которого всегда была окутана туманом. Издалека оно напоминало большой котел, и только те, кого вызвали в Святилище, могли пройти сквозь этот туман. Хони, подняв край плаща, поднялась по ступеням, и «котел» проверил и подтвердил ее личность. Ее взору открылась площадь, похожая на алтарь, окруженная облаками и туманом.

На площади возвышались четыре каменные колонны, на каждой из которых были выгравированы символы четырех направлений «таинственных». Когда Хони ступила на площадь, на колонне, обозначающей «гнев», вспыхнул огонь, который был ярче, чем когда-либо прежде, почти пробивая окружающий туман.

Площадь была пуста, за исключением одного молодого «таинственного» в белом плаще, который ждал там.

Это был юноша с яркими губами и белыми зубами, на груди у него висел маленький свисток. Честно говоря, он был даже красивее, чем Листер, но в его движениях чувствовалась подбострастность. Едва туман вокруг Хони рассеялся, он глубоко поклонился:

- Госпожа Хони, пожалуйста, садитесь в экипаж.

Сказав это, он поднес свисток к губам и дунул в него. На площади из земли вырвался клуб тумана, который в воздухе превратился в экипаж. Экипаж выглядел как сгусток водяного пара, но на ощупь был твердым, и не было никакого страха «пройти сквозь него». Внутри были приготовлены охлажденные фрукты, а туман от сухого льда, поднимаясь вверх, становился частью экипажа, создавая атмосферу волшебства.

Красивый юноша выпрямился только после того, как Хони села в экипаж, и мягко напомнил:

- Госпожа, мы можем отправляться?

Услышав утвердительный ответ Хони, он поднял руку, и из его ладони вырвалось розовое сияние, похожее на закат, которое привело в движение единорогов, сделанных из тумана. Этот

волшебный экипаж прыгнул в пространственную щель и отправился по секретному маршруту в Святилище.

- Госпожа Хони, вы, наверное, еще не знаете, но совет старейшин провел экстренное собрание из-за вас. Теперь об этом говорят во всем Святилище, все обсуждают ваши дела. Я умолял господина Дамианоса, чтобы он позволил мне встретить вас сегодня...

Хони, которая никогда не славилась своей доступностью, не стала отвечать на пустую болтовню, позволив красивому юноше говорить в пустоту. Ему было не больше двадцати, но он не чувствовал неловкости и, с мягкостью в голосе, нашел способ выйти из ситуации:

- Ах, я забыл, что вы только что вернулись из внешнего мира и, наверное, устали. Я так взволнован встречей с вами, что немного разболтался. Извините, я буду тише. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, скажите мне.

Хони продолжала молчать, сидя, закинув ногу на ногу, и хладнокровно ела яблоко из фруктовой тарелки.

Она знала, что юноша, управляющий экипажем, был «блаженным».

«Блаженные» - это особое направление среди «таинственных». На начальном этапе они слабы, и только на втором уровне могут использовать более-менее приличные иллюзии, что делает их боеспособными. Однако, достигнув третьего уровня, «блаженные» становятся страшными противниками. Они могут атаковать с помощью мощных психических атак и создавать скрытые пространства, что делает их одним из самых сложных направлений среди «таинственных».

Самое главное, что «блаженные» третьего уровня легко могут объединить другие направления, но другие направления редко могут объединить их. В конце концов, «от радости до печали» и «от любви до страха» - это обычные эмоциональные переходы, но обратное случается редко.

Нынешний глава совета старейшин Святилища - «блаженный», который, достигнув третьего уровня, объединил «печаль», и теперь он практически непобедим на своем уровне.

Теоретически, это должно быть самое перспективное направление, но на самом деле лишь единицы могут достичь успеха.

Потому что «искры» должны постоянно контактировать и сражаться с вампирами и тайными расами, чтобы повышать уровень. «Блаженные» первого уровня в любой команде - это обуза, и в смертельно опасных миссиях никто не хочет брать их с собой. А если и берут, то в критический момент они легко становятся расходным материалом.

Листер мог спокойно быть «талисманом» в команде, потому что его отец был одним из высокопоставленных исполнителей в Святилище, а мать, погибшая на задании много лет назад, была товарищем Хони по команде.

Что касается тех, у кого нет родителей, и кто, с трудом пробившись к кристаллам пламени, пробуждает в себе «блаженного» - этого «бесполезного искру», - им остается только смириться с судьбой.

Некоторые упрямцы погибают на заданиях, но большинство, обладая хоть каплей здравого смысла, остаются в Святилище, чтобы служить другим, а некоторые даже становятся игрушками - ведь при пробуждении «блаженного» внешность улучшается до максимума, сохраняя исходные черты. В этом направлении нет некрасивых людей.

Юноша, управляющий экипажем, назывался «встречающим». Помимо управления экипажем, «встречающие» также отвечают за организацию повседневной жизни вызванных «искр» в Святилище.

Некоторые «таинственные» в частном порядке соревнуются, у кого «встречающий» красивее и известнее, как будто это символ их статуса.

Хони знала, что юноша, который вез ее сейчас, был питомцем одного из четырех старейшин – Дамианоса.

Это был «гневной» однонаправленный искра третьего уровня, который, видимо, решил, что как представитель того же направления, он может первым проявить к ней расположение.

Хони выглянула наружу. Вокруг, насколько хватало глаз, был только туман, похожий на хаос пустоты. Это было творение лучших мастеров и «блаженного» третьего уровня, создавших иллюзию. Даже экипаж с единорогами был частью этой иллюзии.

В молодости она тоже гордилась этим чувством «превосходства», но позже поняла, что если «искры» могут не считать слабых за людей, то и Святилище может не считать «искру» за людей. Например, сейчас они, рискуя жизнью снаружи, могут попасть в Святилище только по вызову.

Топча чужое достоинство, чтобы защитить свое, – это потому, что своего достоинства нет?

В конце концов, это просто стая диких кабанов и собак, прячущихся в глуши.

Хони тихо усмехнулась, и в ее глазах мелькнул огненный отблеск – расширение восприятия.

Она увидела, как юноша, управляющий экипажем, был раздражен ее высокомерием. Тонкий слой гнева прилип к нему, как будто он изо всех сил старался сдержать его, не позволяя ему распространяться.

Выглядело это так, будто он задыхался, но гнев все же был.

Через волшебный туман экипажа Хони незаметно подожгла этот прилипший гнев.

Юноша не успел понять, что произошло, как перед его глазами вспыхнул яркий огонь, заставив его зрачки сузиться.

Часть иллюзии, созданной «блаженным» в «экипаже из тумана», внезапно была подавлена силой того же уровня. Волшебный экипаж из белого тумана превратился в наполненную убийственной энергией огненную колесницу, а пламя поглотило единорогов.

Затем единороги, лишившиеся шерсти, выпрямились и превратились в ряд свирепых огненных горилл.

Пока красавец на единороге смотрел на это с открытым ртом, огненные гориллы дружно ударили себя в грудь, затопали ногами и, подняв головы, издали оглушительный рев. После этого они бросились вперед на всех четырех лапах.

– Когда вы отправитесь в Святилище, перед ним будут стоять две проблемы, – сказал Ворон Хони на передовой станции Ло. – На поверхности это переговоры и право собственности на «кристалл пламени», но подспудно есть и другая, не менее важная проблема: куда Святилище должно поставить вас, нового старейшину. Эрик рассказал мне, что система разделения власти

между четырьмя старейшинами существует уже двадцать лет, и в лагере «таинственных» даже право на ремонт туалетов уже распределено. С появлением пятого старейшины им придется отдать часть своих полномочий вам.

Иначе это будет слишком некрасиво.

Молодой и красивый «блаженный» может быть просто украшением, но если восьмидесятилетнюю «гневную» старуху поставить в угол, это может закончиться пожаром.

- Чтобы в Святилище не сложилось впечатление, что вы слишком добрая, постарайтесь появиться как можно более эффектно, - улыбнулся Ворон. - Создайте немного давления, чтобы заставить их думать. Как только они начнут думать, то поймут, что эти две проблемы можно решить вместе. А вам нужно просто взять этот секретный инструмент. Это специальный «чит» для людей старше семидесяти пяти лет, он всегда работает.

Хони выбросила огрызок яблока в окно и достала из плаща листок бумаги.

На листке была написана «непобедимая мудрость», которую Ворон написал для нее:

- Сколько мне осталось? Мне все равно.

Хони использовала листок, чтобы вытереть руки, а затем подожгла его маленькой искрой, подумав про себя, что этот господин, несмотря на свою респектабельную внешность, пищет как курица лапой - даже собака Итана могла бы сделать лучше.

Таким образом, один кристалл пламени взбаламутил воду во всем регионе.

Поскольку на передовой станции Ло были осведомители из «Ассоциации врачей», информация просочилась раньше времени, и Святилище не успело отозвать Хони для обсуждения стратегии, как к ним уже явились представители двух крупных ассоциаций - врачей и мастеров.

Пока Святилище было застигнуто врасплох, Хони, которая только что сожгла единорогов главы старейшин и превратила их в горилл, появилась на сцене с такой уверенностью и боевым духом, что потрясла как Святилище, так и гостей. Ее естественным образом выдвинули вперед как щит, прикрываясь фразой «судьба трофея должна решаться тем, кто его заслужил», чтобы она взяла на себя всю ответственность.

Хони оправдала ожидания. Только прибыв в Святилище, она устроила грандиозный скандал, обвинив «Ассоциацию врачей» в «шпионаже за отрядом искр и утечке важной информации», и заняла позицию, что больше никогда не ступит на их станции.

Этот спектакль привел «Ассоциацию мастеров» в восторг, и они, считая себя победителями, начали подливать масла в огонь, предложив бесплатно отремонтировать «Лабиринт» и передать его «таинственным» в качестве их эксклюзивной передовой станции, «чтобы больше не находиться под наблюдением».

Эти лишние слова стали сигналом к бою, и противостояние между врачами, мастерами и «таинственными» превратилось во внутреннюю борьбу двух направлений «неполного пути».

Тем временем, подстрекаемый Вороном, который говорил, что «если тебя уже обвиняют, то лучше сделать это по-настоящему», Ло с молчаливого согласия Эрика получил «секретную информацию» о том, как «Лабиринт» был взломан вампирами.

Получив это сообщение, «Ассоциация врачей» нанесла ответный удар, заявив, что «на передовой станции, управляемой мастерами, есть предатель, и использовать их вещи небезопасно», и предложила передать «таинственным» две уже существующие и безопасные станции под контролем врачей.

Хони, которая на поверхности колебалась между двумя сторонами, подливала масла в огонь, а Ворон втайне подстрекал «Ассоциацию врачей». Конфликт между двумя ассоциациями становился все острее, а Святилище «таинственных» с удовольствием наблюдало за схваткой. Через несколько дней даже «священные», которые были исключены из игры, не выдержали.

«Ковчег» немедленно вмешался под предлогом «урегулирования конфликта», пытаясь направить ситуацию в русло «таинственные хотят монополизировать кристалл пламени». В то же время Хони, видимо, «только что поняла», что ее использовали старые лисы, и решила умыть руки, отправившись в школу Святилища для обучения «искр».

В конце концов, никто не мог ее контролировать. У нее не было ни детей, ни слабостей, и она «в таком возрасте уже ничего не боится».

Каждый «искра» обладает уникальной физиологией. Некоторые от природы хорошо адаптируются к энергии «искры», а другим требуется больше времени для накопления сил. Первые – это обычно те, кого все завидуют, они быстро достигают высоких уровней и получают власть в Святилище, больше не рискуя жизнью на заданиях. Вторые, кажется, менее удачливы, но как только они преодолевают барьер, их боевой опыт в десятки раз превышает опыт их сверстников.

Биография человека написана не на бумаге, а на каждой частичке его кожи.

Хони за два открытых урока стала кумиром всех молодых «искр» и новобранцев Святилища. Ее внезапно возросшая популярность, в свою очередь, оказала давление на Святилище, заставив совет старейшин признать ее третий уровень и статус старейшины.

Возвращение кристалла пламени от вампиров и появление нового «искры» третьего уровня должны были стать двойным праздником, но вместо этого они стали двумя руками, сжимающими горло Святилища.

Когда время пришло, Ворон через Ло, который был «важным источником информации для Ассоциации врачей», снова подлил масла в огонь. Через три дня «Ассоциация врачей» и «Ассоциация мастеров» пришли к соглашению, решив сначала совместно оказать давление на «таинственных», чтобы вернуть кристалл пламени, а затем использовать его вместе. Таким образом, «таинственные» остались в изоляции и были вынуждены отказаться от больших амбиций, стараясь сохранить предыдущие условия переговоров.

Еще через неделю, при посредничестве посланника «священных», Святилище и две ассоциации решили создать общее пространство для хранения кристалла пламени и совместного обучения нового поколения «искр» «неполного пути».

Новая база будет управляться тремя сторонами и построена по стандартам Святилища и «Ковчеха». Попасть туда можно будет только через два специальных портала: один будет полностью контролироваться «таинственными», а «Ассоциация мастеров» отремонтирует «Лабиринт» в качестве основы для станции, а другой будет общедоступной станцией.

Таким образом, обе ассоциации успокоились, а «священные» также получили доступ через общественную станцию. Все были довольны.

Только Святилище осталось недовольным, опасаясь, что в новой базе влияние «таинственных» будет подавлено объединенными усилиями двух ассоциаций. Тогда они вспомнили о Хони, которая одним своим появлением заставила две ассоциации сражаться, а своим уходом – объединиться.

Новый старейшина, которому некуда было деться, «искра» третьего уровня, которая «в таком возрасте уже ничего не боится», и старуха, которая «в таком возрасте уже ни к чему не стремится» – разве она не идеально подходит на роль «палки в колесе» для Святилища? Пусть она займется и созданием станции.

Таким образом, отремонтированный и улучшенный «Лабиринт» после долгих перипетий вернулся в руки Ворона. Как молодой «искра», которого Хони считала «умным и находчивым», он должен был построить новую станцию на этой основе.

В день заключения сделки Ло получил секретное сообщение от ассоциации. Он молча прочитал его и посмотрел в зеркало: никто не знал, через что он прошел за эти две недели, но он выглядел так, будто постарел на десять лет.

С трудом собравшись с силами, он взял письмо и отправился к графине.

Графиня – или, точнее, все свободные люди – в этот момент были на берегу реки, где разожгли костер и устроили ночные посиделки.

Раньше по вечерам люди либо рано расходились по домам, либо собирались в таверне «Закат», чтобы выпить и поболтать. Но с тех пор, как Ворон вернулся, ночи на станции перестали быть спокойными.

Старый Итан, который жил уединенно, потерял покой и компанию своей собаки, а начальник станции... начальник станции потерял много волос.

<http://bllate.org/book/14692/1312884>